

УДК 316.6: 159.923.2

ББК 88.52

Т 18

Г.Г. Танасов

Кандидат психологических наук, докторант кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: Lyoha@econ.kubsu.ru

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ [1]

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи и взаимообусловленности феноменов «личность» и «общение». Заявленная тема рассматривается с позиций принципа «личностности», субъектного подхода и идеологии диалогизма. Принцип «личностности» акцентирует внимание на том, что феноменология и закономерности общения, его психологическая составляющая и его иные аспекты должны исследоваться с позиции личностной обусловленности, рассмотрения личности как субъекта общения, реализующего в этом специфическом виде активности значимые для личности функции и ориентированного на достижение значимых для личности целей. Используемая в статье категория «субъект» привлечена для обоснования качества и направленности активности личности (особым видом которой является общение) на изменение внешнего мира с целью поддержки внутреннего. Включение идеологии диалогизма призвано сделать акцент на необходимости контактов с Иным, с Другим для поиска и определения личностью самой себя, для обретения идентичности. В заключение сделан вывод об обусловленности развития личности процессуальными и содержательными характеристиками общения, теми ролями, которые личность принимает на себя, начиная от рождения до зрелости на продолжении всего жизненного пути человека.

Ключевые слова: личность, общение, субъект, личностность, диалог, со-бытие.

G.G. Tanasov

Candidate of Psychology, Doctoral Candidate of the Person's Psychology and General Psychology Department of the Kuban State University; E-mail: Lyoha@econ.kubsu.ru

INTERCONDITIONALITY OF THE PERSON AND DIALOGUE IN A SYSTEM OF MODERN PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE OF THE PERSON [1]

Abstract. The paper discusses the interrelation and interconditionality of phenomena of “the person” and “a dialogue”. The declared theme is considered from principle positions of “the personality”, the subject approach and the dialogueism ideology. The principle of “the personality” suggests that phenomenology and laws of dialogue, its psychological component and other aspects should be investigated from a position of personal conditionality and consideration of the person as the subject of the dialogue realizing functions significant for the person and focusing on achievement of the purposes significant for the person. The category “subject” used in the paper is involved to substantiate quality and the orientation of the person’s activity (special kind of which is a dialogue) to the change of an external world in order to support the internal one. Inclusion of dialogueism ideology is urged to emphasize necessity of contacts with the Different and with Another to search and define himself as a person, as well as to get identity. It is inferred that the development of the person is conditioned by procedure and content characteristics of the dialogue, by those roles which the person takes up, beginning from a birth till a maturity throughout the course of the person’s life.

Keywords: the person, communication, the subject, personality, dialogue, co-life.

В соответствии с «личностным» принципом исследования психических процессов, состояний и прочей психологической и психологически обусловленной феноменологии осуществляются как порождаемые, принадлежащие личности и обусловленные этой

принадлежностью [2, 3,4]. В своем обобщающем теоретико-методологическом труде Б.Ф. Ломов отмечал: «...психические явления формируются, развиваются и проявляются в процессах деятельности и общения. Но принадлежат они не деятельности или общению, а их субъекту – общественному индивиду – личности. ... Таким образом, и проблема деятельности, и проблема общения «замыкаются» на проблему личности» [5, с. 289]. Следовательно, феноменология и закономерности общения, его психологическая составляющая и находящиеся с ней в связи его (общения) иные аспекты должны исследоваться с позиции личностной обусловленности, рассмотрения личности как субъекта общения, реализующего в этом специфическом виде активности значимые для личности функции и ориентированного на достижение значимых для личности целей.

Но при этом следует подчеркнуть, что *методологический принцип «личностности»* может трактоваться по-разному и обретает конкретное наполнение в зависимости от той конкретной теоретико-методологической интерпретации личности (психологической школы), в рамках которой проводится исследование.

История взглядов на личность в психологической науке довольно продолжительна и характеризуется большим разнообразием. Тем не менее есть основания говорить о наиболее общих по характеру идеях, отражающих современные представления о личности. При всем разнообразии подходов к личности, при всех различиях ее толкования, как правило, личность предстает как результат системы отношений, в которые она вступает и которые поддерживает в социуме. «Личностные свойства как проявления социального качества индивида можно понять лишь при изучении его жизни в обществе. Только анализ отношения «индивид – общество» позволяет раскрыть основания свойств человека как личности» [5, с. 293]. Это ключевое для понимания личности отношение реализуется в конкретных актах общения человека с другими людьми. В качестве основной задачи психологии в понимании человека американские авторы называли задачу «понять и объяснить как актуальное, воображаемое или предполагаемое присутствие других людей влияет на мысли, чувства и поведение индивида» [6, с 3-4]. Особенности социального бытия индивида, его образ жизни включают его круг отношений с другими людьми и преобладающие или предпочитаемые способы общения. Все это оказывает влияние на развитие личности, содействуя развитию или ограничивая его возможности. На ранних этапах онтогенеза человек определяется как личность вследствие тех отношений с другими людьми, в которые его включают старшие. На этом этапе жизнедеятельности можно говорить о том, что личность – результат или следствие этих отношений. Личность - результат отдельных актуальных актов общения, которые, повторяясь, приводят к закреплению у личности определенных моделей поведения, социально-перцептивных эталонов, способов интерпретации и приемов осмысления получаемой в общении социальной информации.

Динамика взглядов на личность, ее содержание, структуру, механизмы формирования и функционирования привела к более ясному пониманию того, что личность следует рассматривать не как изолированного индивида, но как субъекта жизненного мира (*субъекта бытия*) в его естественных жизненных связях (Ф.Е.Васильюк), в нерасторжимом взаимодействии с миром (Д.А.Леонтьев), как *активного субъекта-автора своей жизни* (А.Г. Асмолов), которая складывается из многих бытийных пространств личности, являющихся ее продолжением, *вследствие реализуемой личностью субъектной активности* (З.И. Рябикина).

Один из сложившихся в отечественной психологии мощных теоретических трендов – субъектный подход к рассмотрению психологических феноменов и личности как интегратору этой феноменологии (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, А.В. Петровский, З.И. Рябикина и др.).

«Основные идеи, раскрывающие суть категории «субъект», очерчивающие содержание субъектного подхода в психологии, не могут не влиять на интерпретацию

личности, а также тех феноменов и процессов, которые традиционно включаются исследователями в поле личностной проблематики», - отмечает З.И. Рябкина [7, с. 54]. Аргументируя важность и определенный приоритет в системе научных понятий категории «субъект», А.В. Брушлинский, прежде всего, преследовал цель укрепить во взглядах на человека изначально природно присущую ему (человеку) интенцию направленности на преобразовательную активность, на изменение, подчинение среды обитания его (человека) запросам. В этой связи само становление личности есть следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе. Сохранность личности, процессуальность ее бытийности, сопровождаемая чувством личностной идентичности, требуют постоянной субъектной активности.

Категория «субъект» акцентирует внимание на *качестве* активности человека. Ее привлечение в научный анализ призвано подчеркнуть в человеке действенность, активность, направленную на преобразование бытия в соответствии с внутренним содержанием личности, т.е. определение внешнего через внутреннее [8], изменение внешнего для поддержки внутреннего. Впрочем, вопрос о детерминации активности личности внешними и внутренними причинами сложен и не имеет однозначного ответа. С.Л. Рубинштейн писал, что с появлением человека возникает особая, взаимная имплицитность бытия и человека. Осмысление соотношения личности и бытия для него было связано с рассуждением о взаимопереходах, о сложной диалектике внутреннего и внешнего [8]. Та же сложная диалектика очевидна при попытке анализа и выделения причин активности личности. Намерение их дифференцировать всегда затруднено тем, что, решая *задачи, обусловленные внешними обстоятельствами*, личность преломляет их через систему своих ценностных воззрений и поэтому всегда видит эту задачу «в своем свете» и решает ее в соответствии со своими сложившимися моделями поведения. С другой стороны, решая *внутренние задачи*, направляемые и регламентируемые *личностной процессуальностью, непрекращающейся бытийностью*, человек «вписывает» решение в свою повседневность с ее внешними обязательствами (в частности, обязательством исполнять роли и соответствовать функциям профессионала в определенном виде трудовой занятости).

Вопрос о неявных, внутренних причинах активности личности (к явным причинам можно отнести те, которые фиксируются сторонним наблюдателем), иллюстрирует значимость личностного фактора, скрытых механизмов функционирования личности, проявляющихся в объективном пространстве ее бытия и, в частности, активности, ориентированной на отношения с другими людьми (общение). Общение – один из видов субъектной активности, одно из пространств личностной бытийности и в научном анализе общения принцип «личностности», реализуемый в контексте субъектного, субъектно-бытийного подходов к личности является эвристичным теоретико-методологическим основанием как в планировании исследований, определении его задач, так и в осмыслении и интерпретации результатов.

Общение, как специфический вид активности личности, направляем, с одной стороны, *задачами, обусловленными внешней ситуацией* и более общими целями, реализуемыми субъектом трудовой деятельности (например, деловое общение и переговоры – элемент в контексте решаемых профессиональных задач). С другой стороны, общение, как вид активности личности, направляется и регламентируется *личностной процессуальностью, ее непрекращающейся бытийностью со своими внутренними задачами* (зачастую человек вступает в общение, чтобы получить поддержку, объективировав в отношениях с Другим свои субъективные представления, или, напротив, избегает отношений, если чувствует их возможную разрушительность для своего субъективного мира). Успешность, принятие себя Другим, в т.ч. и в сфере профессиональной востребованности [9], положительно сказывается на ощущении самореализации личности.

Как подчеркивает З.И. Рябикина, общение может быть рассмотрено как область самоактуализации личности, одно из пространств бытийности, которое она (личность) стремится организовать в соответствии со структурой своих личностных смыслов, реализуя потребность в аутентичном бытии в пространстве межличностных отношений. Аутентичное бытие в этом случае предполагает актуализацию в ситуациях общения сущностных сил личности, инициацию таких поведенческих моделей, способов действия, которые содержательно связаны с ядерными, глубинными образованиями личности [10]. Т.е. в активности, в актах общения личности проявляются и реализуются, помимо осознаваемых, неявные мотивы (самоактуализации, аутентичного бытия, достижения и поддержки идентичности и пр.), которые личностью в полной мере не рефлексированы.

Такие проявления в общении взрослого человека, иногда создающие затруднения в отношениях с другим человеком и зачастую воспринимаемые сторонним наблюдателем как необъяснимые, «лишенные логики», прослеживаются:

(а) в *инерционных механизмах*, свидетельствующих о нежелании личности изменяться, о сопротивлении изменениям, которые внешнему наблюдателю могут представляться конструктивными, т.к. соответствуют внешне понятным задачам адаптации, приспособления, «пристройки» к партнеру по общению;

(б) в *защитных механизмах*, препятствующих проявлению в общении тех сторон личности, которые осознаются ею как неприемлемые, вызывающие у нее конфликтные переживания;

(в) в *поддерживающих (направленных на подтверждение личности) механизмах*, которые могут создавать впечатление неэффективности поведения, впечатление потери соответствия между поведением и характеристиками актуальной ситуации общения (их функция, направленная на *подтверждение личностной идентичности* в общении, может не осознаваться самим субъектом).

Однако очевидная значимость проблемы общения не является достаточным фактором для постоянного центрирования усилий в ее разработке. В истории психологических исследований внимание к различным аспектам этой проблемы подвержено флюктуациям, которые не всегда поддаются объяснению. Как отмечал Б.Ф. Ломов, проблема общения привлекала внимание отечественных психологов в 20 – 30-е годы и после довольно продолжительного спада интереса новый подъем был им зафиксирован в 80-е годы. В своей книге «Методологические и теоретические проблемы психологии», изданной в 1984-м году, он писал: «Сейчас эта проблема (проблема общения – Г.Т.) превращается в некоторый «логический центр» общей системы психологической проблематики» [5, с. 243]. По мнению Б.Д. Парыгина, основной тенденцией последнего десятилетия исследований общения является постепенное и все большее смещение внимания российских ученых к осознанию общей значимости этого феномена в человеческой жизнедеятельности [11].

Современное понимание сущности человека, его отношений с миром и другим человеком, в которые он вступает, связаны с идеологией диалогизма (А.А. Осанов). В постструктуралистском дискурсе превалирует представление о личности как противоречивой, подвижной, способной к изменению и радикальному обновлению своей сущности (М. Фуко, Ж. Делёз). Определение смысла человеческого существования видится в необходимости обретения им идентичности. Определенным образом ориентированная и реализуемая активность субъекта позволяет личности сохраняться, развиваться, поддерживать чувство личностной идентичности. Но это возможно только посредством установления сходства и различия между собой и окружающим (природным и социальным) миром. Поэтому идет непрекращающийся поиск самого себя в контактах с Иным, т.е. в диалоге. При этом интерсубъективность личности истолковывается как бисубъектность (субъект-субъектность) сферы «между

моим сознанием и дискурсом Другого». Таким образом, происходит сдвиг внимания исследователей с интенциональных актов к коммуникативным (А.А. Осанов).

Постклассическая философия, снимая противоречие между бытием-для-себя (предполагающим, что Другой является не более, чем вещью) и бытием-для-других (когда Другой вторгается в сферу собственного опыта личности, отчуждая ее от собственной самости), пытается разрешить проблему в синтезе «моего» бытия и бытия Другого, в теме со-бытийности. Кроме опыта непосредственной близости в общении, предполагающем живое со-участие, со-бытие, Я встречает Другого опосредованно, находя в культуре «следы» (Ж. Деррида) человеческой деятельности. Любой культурный объект в интересубъективном измерении мира находится не только во владении личности, которая воспринимает (переживает) его как присвоенный, соотнесенный с собой, но он воспринимается также и как используемый другими субъектами, их «след», последствие их активно-конституирующей интенциональности, их субъектной активности [12]. Бытие Другого со-определяет смысл мира личности, участвует в созидании ее бытия, то есть конституирует мир личности как со-участник. И, что важно, личность рефлексивует то, что другой осознает и воспринимает ее, т.е. личность сама является для другого человека одним из конституируемых им феноменов [12].

Благодаря присутствию человека мир бесконечных анонимных пространств заселяется, становится кем-то порождаемым, кому-то принадлежащим, «повселюдным» (Ж.-Л. Нанси) и благодаря этому становится обжитым, пригодным для личностного бытия. М.М. Бахтин писал: «Все, до меня касающееся, приходит в мое сознание, начиная с моего имени, из внешнего мира через уста других, с их интонацией, в их эмоционально-ценностной тональности; я осознаю себя первоначально через других... от них я получаю слова, формы, тональность для получения первоначального представления о себе самом... Как тело формируется первоначально в материнском лоне (теле), так и сознание человека пробуждается окутанным чужим сознанием» [13, с. 342]. «Я» одного человека не мыслится им самим иначе, как в соотношении с Другим и в противопоставлении Другому [14].

Особой темой в анализе бытийности человека как личности является тема речи. Человек, его бытие, его субъектная активность неотделимы от слов. Человек - существо словесное. Без языка нет ни мысли, ни того, о чем мыслить. Но «слова приобретают свое значение исключительно в контексте текущих социальных межличностных взаимоотношений», - пишет Д.А. Леонтьев. Реальность бытия личности и ее со-бытия с Другим конструируется в диалоге.

М.М. Бахтин рассматривал текст как языковое воплощение поступка, включая в анализ языка личность с присущими ей ценностными представлениями и ориентирами поведения. При таком взгляде личность предстает субъектом языковой концептуализации мира. Научный интерес к концептуальному аспекту языка прослеживается в публикациях А.А. Бодалева, Т.М. Дридзе, И.С. Кона, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. Исследования показывают, что в процессе социализации личность, как носитель языка, наследует не только языковую, но и концептуальную картину мира. Как полагал М. Хайдеггер, испытывающий потребность в общении и реализации имеющегося потенциала, субъект становится строителем своего индивидуального бытия, а в его языковом сознании постепенно выстраивается собственная экзистенциальная картина бытия, «своего рода экзистенциальная пространственность». Экзистенциальное общение также рассматривалось К. Ясперсом в работах, посвященных отношениям между Я и Ты. Для обозначения этого уровня взаимодействия также используются понятия: «диалог личностей... диалог на высшем уровне» (М.М. Бахтин), «глубинное общение» (Г.С. Батицев), «общение сознаний» (Л.С. Выготский).

Известное «Я мыслю, значит, я существую» получает свое продолжение в следующих утверждениях, согласующихся с установками герменевтической философии (от М. Бахтина и Г.Г. Гадамера до Ф. Эбнера и К.О. Апеля): мыслить - значит говорить, а говорить - значит обращаться к кому-то; мыслить для Другого, причем этот другой всегда определенный Другой, а не некое всеобщее; говорить - это значит говорить кому-нибудь. При этом, как отмечает М. Бахтин, в диалог может вступить только такой субъект, который является личностью и способен воспринять Другого как личность.

Тема развития личности в общении, через общение, вследствие общения конкретизируется в высказывании Э.Левинаса: «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого, раскрывая во мне все новые дарования». Встретить Другого, однако, недостаточно: необходимо вступить с ним в «личностное отношение» и актуализировать в себе «личностное отношение».

Фундаментальную роль, значимость Другого для становления личности (ее проявления) подчеркивал М.К. Мамардашвили. В отношениях с Другим М.К. Мамардашвили видел предпосылки способа бытия человека в мире. Находясь в «онтологическом лоно», человек никогда не оказывается наедине ни с миром, ни с самим собой.

Центральной идеей философии М. Бубера также являлось рассмотрение бытия человека как диалога. Вершина его наследия - книга «Я и Ты», в которой автор рассматривает проблему человеческих отношений и утверждает, что знание человека о своем «Я» углубляется за счет все более проникающего вживания в мир Другого. Если многие мыслители (например, А. Шопенгауэр) полагали, что человек способен раскрыть тайну собственного бытия через самоанализ в предельной обособленности от других, то М. Бубер считал, что человек ничего не может сказать о себе, не соотнеся себя с другим человеком, не пребывая в деятельном отношении с Другим в диалоге. Таким образом, монологической традиции немецкой классической философии, в которой Другой - это объект, вещь, М. Бубер противопоставил диалогическую модель бытия человека. При этом общение в его концепции не рассматривается как абстракция, не утрачивает межличностного персонального характера. Персональное бытие одного человека обуславливает другое персонифицированное существо. М. Бубер полагал, что его философская антропология указывает путь, познание которого должно помочь человеческому роду обрести подлинное «Я» личности. Основным предметом такой науки будет не индивид, не коллектив, а человек во взаимосвязи с другим человеком.

М.М. Бахтин реализовал в своем научном творчестве методологические установки гуманитарного диалогизма, утверждая, что «Предел здесь не я, а я во взаимоотношении с другими личностями». Диалогическое «Я-Ты» отношение несет в себе онтологическую укорененность человеческого существования. Вне диалога человек не возможен. Исходной архитектурной структурой человеческого существования полагаются отношения человека к человеку, реализуемые в общении, как отношения актуальных субъектов в конкретике их субъектной активности.

Тема диалогической ориентации в рассмотрении личности, принципиальной «разомкнутости» ее сознания, открытости «Я» в коммуникации получает свое продолжение в дискуссии о ее «открытости-закрытости» как системы. Избирательность личности в выборе меры открытости-закрытости, ее настроенность на диалог обусловлены как характеристиками самой личности (известно, например, что женщины более открыты, склонны к самораскрытию, чем мужчины), так и ее отношением к конкретному другому человеку. Иными словами, дозированность открытости (готовность вступить в диалог, принять и признать влияние другого человека) обусловлена тем, кто представляет вторую сторону взаимодействия. В частности, кто этот человек по статусу (равный статус или более высокий), по полу (свой пол у партнера по общению, у оппонента в переговорной ситуации или противоположный).

Следуя реализуемой в неклассической науке идее галилеевского способа мышления (как антитезы аристотелевскому способу), предполагающей, что свойства не принадлежат природе самого объекта и обнаруживаются только при его взаимодействии с другими объектами (К. Левин, Д.А. Леонтьев и др.), а также пониманию личности, как сущности, чье содержание определяется в системе отношений (В.Н. Мясищев), можно утверждать, что открытость, как личностное свойство, не является константой или стабилизировавшимся состоянием, «застывшим» на определенном уровне. Открытость, как свойство человека, проявляющееся во взаимодействии, в этом же взаимодействии и определяется по степени своей выраженности. Рассмотрение общения как субъект-субъектного отношения предполагает, что другой человек (партнер по общению, оппонент в переговорах), будучи субъектом, провоцирует нашу открытость, либо, напротив, сдерживает ее своим обращением с нами.

Рассматривая умозаключения М.М. Бахтина, показавшего принципиальную разомкнутость сознания человека и смысловое взаимодействие сознаний в диалоге, нужно иметь в виду относительность и дифференцированность этого процесса, определяемого в своих конкретных проявлениях многими факторами. Таким образом, принцип открытости в рассмотрении личности предполагает введение дифференциации в рассмотрении личности в зависимости от того, по отношению к кому она открыта, какими сторонами своей «натуры» (в каком качестве) она открыта (принцип самодетерминации), к восприятию, пониманию, принятию какой информации она открыта. Принципиальная возможность и необходимость диалога для личности одновременно связана с необходимостью ограничивающего поведения, ограничивающего доступ к личности, обеспечивающего уединение, отгораживающего личность от влияний.

Итак, опираясь на принцип «личности» в рассмотрении все психологической феноменологии человека, воспринимая и понимая человека как субъекта своего бытия, своей активности и соглашаясь с идеологией диалогизма, необходимости вступления личности в диалог с Другим, мы связали феномены личности и общения в единую систему. Эта система знаний о человеке, элементы которой находятся как в тесной взаимосвязи, так и взаимообуславливают друг друга. Развитие личности от ее зарождения через все этапы онтогенеза до достижения ей зрелости и далее обусловлено процессуальными и содержательными характеристиками общения, теми ролями, которые личность принимает на себя, опираясь при исполнении роли на определенные личностные свойства, тем самым закрепляя их в себе. То, через какие значимые отношения и ситуации общения проходит человек, какую субъектную активность при этом реализует, в чей адрес эта активность направлена (в отношении к кому личность себя проявляет в своей активности), каким личностным смыслом наделена активность, все это и есть «путь личности», ее становление и самоопределение, то, что философски иногда называют «дорога человека к себе».

Примечания:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
3. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
5. Handbook of social psychology. Vol. 1 / ed. G. Lindzey, E. Aronson. 2-nd ed. Massachusetts. Addison-Wesley Publ. Co., 1968.
6. Рябикина З.И. Теоретико-эмпирическая интерпретация личности с позиций психологии субъекта А.В. Брушлинского // Личность и бытие: субъектный подход. К 75-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009. С. 53-68.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

8. Харитоновна Е.В., Ясько Б.А. Взаимообусловленность профессиональной востребованности и индивидуально-психологических особенностей личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. №1. С. 165-171.
9. Рябикина З.И., Сомова Е.Г. Личность и ее самоактуализация в общении // Мир психологии. 2001. № 3.
10. Парыгин Б.Д. Коммуникация как общение: тенденции и возможности // Психология общения XXI век: 10 лет развития: материалы Междунар. конф., 8-10 октября 2009 г. Т. 1. М., 2009. С. 80-84.
11. Гуссерль Э. Пятая картезианская медитация // От Я к Другому: сб. пер. по проблемам intersубъективности, коммуникации, диалога. Минск, 1997.
12. Бахтин М.М. Из записей 1970-71 гг. М., 1979.
13. Вальденфельс Б. Ответ Чужому: основные черты респонзивной феноменологии // Вальденфельс Б. Мотив Чужого. Минск, 1999.
14. Пас О. Язык // Пас О. Освящение мига. СПб.; М., 2000.
15. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук (МК-1380.2011.6).

References:

1. Ananjev B.G. A person as an object of cognition. L.: LSU Publishing house, 1968.
2. Ananjev B.G. On the problems of modern human study. M.: Nauka, 1977.
3. Rubinstein S.L. Principles and ways of psychology development. M: Publishing house of AN of the USSR, 1959.
4. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Nauka, 1984.
5. Handbook of social psychology. Vol. 1 / ed. by G. Lindzey, E. Aronson. 2nd ed. Massachusets. Addison-Wesley Publ. Co., 1968.
6. Ryabikina Z.I. Theoretical and empirical interpretation of the person from the position of A.V.Brushlinsky's psychology of subject // Personality and objective reality: subject approach. To A.V.Brushlinsky's 75th anniversary / Ed. by A.L. Zhuravlyov, E.A. Sergienko, V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina. M.: Publishing house of the Psychology Institute of the RAS, 2009. P. 53-68.
7. Rubinstein S.L. Being and consciousness. A person and the world. SPb.: Peter, 2003.
8. Kharitonova E.V., Yasko B.A. Interdependence of a professional demand and individual psychological features of a person // Bulletin of the Adyghe State university. Series «Pedagogy and psychology». 2011. №1. P. 165-171.
9. Ryabikina Z.I., Somova E.G. A personality and its self-actualization in a dialogue // The World of Psychology. 2001. № 3.
10. Parygin B.D. Communication as a dialogue: tendencies and possibilities // The Psychology of a dialogue the XXI century: 10 years of development: materials of international conference, October, 8-10, 2009. V. 1. M., 2009. P. 80-84.
11. Husserl E. The fifth Cartesian meditation // From self to the other: the col. of transl. on problems of intersubjectiveness, communication, dialogue. Minsk, 1997.
12. Bakhtin M.M. From the records of 1970-71. M., 1979.
13. Valdenfels B. The answer to a stranger: the main features of responsive phenomenology // Valdenfels B. A stranger's motive. Minsk, 1999.
14. Pas O. Language // Pas O. The consecration of a moment. SPb.; M., 2000.
15. The work is written with financial support of the grant of the RF President for young candidates of science (МК-1380.2011.6).